

ВОПРОСОВ В СВЯЗИ С КРУШЕНИЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО СУДНА ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ

Родственники погибших в результате крушения в Каспийском море парома «Меркурий-2» требуют ответов на многие вопросы в связи с этой трагедией.

Спустя две недели после крушения в Каспийском море азербайджанского грузопассажирского парома "Меркурий-2" 38 человек все еще числятся в списке пропавших без вести, а причины трагедии, второй за нынешний год в азербайджанском флоте, продолжают оставаться неизвестными.

Судно, на борту которого находились пассажиры и груз нефти, потонул во время шторма 22 октября в 130 км от азербайджанского побережья Каспийского моря. Девять человек удалось спасти, и только тела четырех найдены на этот момент. Спустя шесть дней в Азербайджане был объявлен траур по погибшим.

Пока не удастся точно определить, сколько всего было людей на судне, так как традиционно многие пассажиры оказываются на пароме без билетов. По примерным подсчетам, на этот раз из Азербайджана в Актау плыли около 50 человек – члены экипажа и пассажиры, включая двух граждан РФ, двух – Казахстана, четырех - Азербайджана.

Ранним утром 22 октября "Меркурий-2" оказался в зоне сильного шторма на участке Каспийского моря глубиной 300 метров. Скорость ветра в районе бедствия составляла 30 м/сек, высота волн достигала 6 метров.

По информации начальника Каспийского морского пароходства (КАСПАР) Айдына Баширова, последнюю телеграмму капитан судна отправил в порт в 09.25. В ней говорилось, что из-за сильной качки пришлось на 120 градусов изменить курс парома. Но спустя уже 90 минут судно лежало на дне. У людей было время надеть спасательные жилеты, но вот шлюпками они воспользоваться не могли, так как при таком крене их невозможно спустить на воду.

Последствия трагедии – второй в этом году после взрыва на нефтяном танкере, унесшего ранее жизни шести человек – окружены тайной, и разобраться в ней тем более сложно на фоне обвинений в некомпетентности, которыми обмениваются различные стороны, имеющие отношение к этому делу.

На следующий день после крушения «Меркурия-2» около 200 человек - родственников лиц, находившихся на пароме, собрались у здания Каспийского пароходства. Они высказывали крайнее недовольство отсутствием официальной информации о ходе спасательных работ и возмущение тем, что никто из руководства КАСПАРА не принимал их. Между тем они хотели доказать, что судно было неисправным и его дальнейшая эксплуатация была опасной.

"Капитан, мой отец, члены экипажа и даже практиканты, которые стажировались на корабле, неоднократно жаловались руководству Каспийского пароходства, что эти судна не предназначены для провоза горюче-смазочных материалов», - говорит сын старшего помощника капитана Анвар Вердиханов.

Кроме того, по его словам, корабль работал на одном дизельном двигателе, тогда как он должен был плыть минимум на трех. «Мы не хотим компенсации и прочего. Мы лишь требуем, чтобы нам сообщили правду», - сказал он.

Баширов, в свою очередь, опровергает обвинения, направленные против его компании, утверждая, что скорость судна составляла 10 узлов в час, а это значит, что работали два двигателя одновременно. "Ни в коем случае нельзя винить экипаж "Меркурия-2" и его капитана. Это опытейший моряк, который проработал на паромах 27 лет. Единственная же причина гибели парома - стихийное бедствие", - заявил Айдын Баширов.

Он утверждает, что о технической неисправности судна говорить также не приходится, потому что паром периодически проходит плановый ремонт флота, последний же капитальный ремонт он прошел в июне 1998 года в Стамбуле. При этом, сказал он, судно регулярно подвергается проверкам, которые осуществляет компания «Российской морской регистр в Азербайджане».

В числе других версий, рассматриваемых расследованием, имеется и такая. Председатель правления компании «Российской морской регистр в Азербайджане» Дмитрий Шестаков предполагает, что во время шторма от сильной качки в трюме судна из цистерн вылилась нефть, пары которой могли воспламениться от малейшей искры, следовательно, взрыв был вполне возможен. Эту версию подтверждают сообщения из других источников, согласно которым на пароме начался пожар, который привел к нескольким взрывам.

Согласно информации, распространенной Государственной комиссией по расследованию причин гибели парома, возглавляемой премьер-министром Артуром Расизаде, на пароме находилось 16 цистерн с нефтью и 1 грузовой вагон. И кому принадлежал этот груз, все еще остается неизвестным.

Между тем, Каспию нанесен большой экологический урон. На месте катастрофы наблюдался разлив нефти - ширина нефтяного пятна составляла 8 км, длина - 15 км. На сегодняшний день, правда, как сообщает министерство экологии и природных ресурсов Азербайджана, нефтяное пятно значительно уменьшилось в размере. По словам главы этого ведомства Гусейна Багирова, большая часть сырой нефти, находившейся в цистернах, не вытекла в море.

Другим фактом, который еще более обострил настроения в связи с трагедией, явилась новость о том, что ни один из плавающих на Каспии кораблей Каспара и члены их экипажей не имеют страховых полисов, хотя закон Азербайджанской Республики "О технической безопасности" подразумевает обязательную страховку в подобных случаях.

По оценкам технических экспертов, необходимы немалые средства для того, чтобы поднять "Меркурий" со дна моря, а это значит, что загадкам трагедии суждено остаться неразгаданными надолго, если не навсегда.

Зарема Велиханова, корреспондент газеты «Зеркало», Баку.

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/voprosov-v-svyazi-s-krusheniem>